

**ИЗНАСИЛОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТУРЦИИ
(СТ. 102 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-3-57-62>

В работе представлен научно-практический анализ ст. 102 Уголовного кодекса Турецкой Республики, предусматривающей ответственность за сексуальное насилие в отношении совершеннолетних лиц. Установлено, что объектом преступления является сексуальная неприкосновенность личности, которая турецкой доктриной понимается как право человека самостоятельно определять свое место в сексуальных отношениях в пределах, установленных законом и моралью. Основной состав сексуального насилия включает в себя совершение нарушающих физическую неприкосновенность другого человека сексуальных прикосновений или действий, направленных на удовлетворение сексуальной потребности, не образующих половой акт в традиционном словоупотреблении. Квалифицированный состав рассматриваемого преступления состоит в совершении указанных действий путем введения какой-либо части тела или иного предмета во влагалище, анальное отверстие или ротовую полость другого человека. К особо квалифицированным составам относятся сексуальные прикосновения или насильственные действия сексуального характера в отношении беспомощных лиц, с использованием зависимого положения, в отношении родственника, с применением огнестрельного оружия, группой лиц, с использованием обстановки вынужденного совместного проживания и с причинением тяжких последствий по неосторожности. С приведением примеров из судебной практики проиллюстрированы неочевидные квалификационные ситуации.

БИМБИНОВ

Арсений Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Московского государственного
юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва)

bimbinnov@yandex.ru

**Половые преступления;
сексуальная
неприкосновенность;
сексуальное насилие;
сексуальные прикосновения;
судебная практика;
действия сексуального
характера;
проникновение в тело;
инцест**

Arseniy A. BIMBINOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL) (Moscow)

bimbinnov@yandex.ru

**RAPE UNDER TURKISH LAW
(ARTICLE 102 OF THE CRIMINAL CODE):
CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS
AND QUALIFICATION ISSUES**

The paper presents a scientific and practical analysis of Article 102 of the Criminal Code of the Republic of Turkey, which provides for liability for sexual violence against adults. It is established that the object of the crime is the sexual inviolability of the individual, which is understood by the Turkish doctrine as the right of a person to independently determine his place in sexual relations within the limits established by law and morality. The main composition of sexual violence includes the commission of sexual touches that violate the physical integrity of another person or actions aimed at satisfying sexual needs that do not form a sexual act in traditional usage. The qualified composition of the crime in question consists in the commission of these actions by inserting any part of the body or other object into the vagina, anus or oral cavity of another person. Particularly qualified

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2.

compositions include sexual touching or violent acts of a sexual nature against helpless persons, using a dependent position, against a relative, with the use of firearms, by a group of persons, using the situation of forced cohabitation and causing serious consequences by negligence. With examples from judicial practice, non-obvious qualification situations are illustrated.

Привычного для российского юриста состава изнасилования в современном уголовном праве Турции нет, он ушел вместе с утратившим силу предыдущим уголовным законом. Сегодня ответственность за сексуальные преступления в Турции установлена Уголовным кодексом (далее – УК) Республики от 26 сентября 2004 г. [1]. Большая часть таких посягательств зафиксирована в гл. 6 «Преступления против сексуальной неприкосновенности» разд. 2 «Преступления против личности» кн. 2 «Особенная часть» УК Турции.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных нормами гл. 6 (ст. 102–105), является сексуальная неприкосновенность личности. Этот, казалось бы, очевидный факт является значимым достижением турецкого законодателя.

Ранее действовавший УК Турции 1926 г. определял изнасилование, соращение малолетних и посягательство на половую неприкосновенность как преступления против общественной нравственности и семейного уклада [2, с. 268]. Под уголовно-правовую охрану нормами об ответственности за сексуальные преступления были поставлены отношения, составляющие элемент общественного блага. В действующем же уголовном законе изменилась социально-правовая ценность, подлежащая охране: ныне во главу угла поставлены интересы личности. Этот шаг – свидетельство того, что на государственном уровне признано право человека самостоятельно и свободно определять свое сексуальное поведение.

Кроме того, новый УК отказался от понятия «изнасилование женщины» как пережитка патриархального подхода [3, р. 4]. По действующему УК гендерные признаки потерпевшего больше не имеют значения, что позволяет рассматривать сексуальные посягательства как преступления против человека независимо от пола.

В уголовном праве Турции общепринятым является понимание сексуальной неприкосновенности как сексуальной свободы человека [4, р. 34; 5, р. 57]. Сексуальная свобода при этом – это право человека самостоятельно определять свое место в сексуальных отношениях в пределах, установленных законом и моралью [6, р. 3286].

Статья 102 УК Турции устанавливает ответственность за сексуальное насилие. Часть 1 указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до 10 лет за нарушающие фи-

зическую неприкосновенность действия сексуального характера (простое сексуальное насилие) и на срок от двух до пяти лет – за сексуальные прикосновения.

Основным непосредственным объектом данного преступления является сексуальная неприкосновенность человека. Дополнительным объектом выступает физическая неприкосновенность человека. В качестве потерпевшего может выступать лицо любого пола, достигшее 18-летнего возраста.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 102 УК Турции, формальный. Общественно опасное деяние состоит в совершении сексуального насилия либо сексуальных прикосновений.

Сексуальным насилием является сексуальное поведение, нарушающее физическую неприкосновенность другого человека. При этом под сексуальным поведением подразумеваются действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности, не образующие половой акт в традиционном словоупотреблении [7, р. 67] (например, мастурбация и другие формы петтинга).

Обязательными признаками рассматриваемого деяния являются физический контакт с телом потерпевшего (в том числе через одежду) и отсутствие его согласия на указанные действия, определяющие, как правило, применение насилия или различных угроз. Несмотря на то что в диспозиции статьи нет на этот счет прямого указания, вывод о несогласии потерпевшего на совершаемые в отношении него действия сексуального характера очевиден. В противном случае такие действия не образуют состава преступления, ввиду отсутствия объекта уголовно-правовой охраны.

Согласие исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 102 УК Турции. При этом важно иметь в виду, что такое согласие должно существовать до начала физического контакта или по крайней мере должно возникнуть в этот момент. Согласие не должно быть отменено впоследствии в процессе продолжающихся действий сексуального характера, иначе последующие действия можно рассматривать как сексуальное насилие [8, р. 290, 296].

Сексуальные прикосновения, в отличие от действий сексуального характера, непродолжительны и состоят лишь в прикосновении к различным частям тела потерпевшего, в том числе поверх одежды

или посредством каких-либо предметов [9, p. 213]. Так, Четырнадцатая уголовная палата Верховного суда Турции постановила пересмотреть наказание, назначенное виновному, в связи с уменьшением верхнего предела санкции. По делу установлено, что подсудимый, проходя мимо потерпевшего, внезапно коснулся бедра последнего, а затем ударил его в спину. Изначально он обвинялся и был признан виновным в совершении простого сексуального насилия (действия сексуального характера) по ч. 1 ст. 102 УК Турции. Однако апелляционная инстанция переqualificировала его действия, определив их как сексуальные прикосновения [10].

Выделение этой формы сексуального насилия, вероятно, связано с распространенной в Турции и некоторых других государствах моделью поведения отдельных лиц мужского пола, позволяющих себе прикасаться к сексуально желаемым частям тела других граждан. Законом не предусмотрены какие-либо ограничения относительно пола виновного, поэтому в качестве такового может быть и лицо женского пола.

По мнению ряда ученых [9, p. 218], ответственность за сексуальные прикосновения невозможна для лиц, совершивших указанные действия в отношении своих супругов. Солидаризируясь с данной позицией, следует также подчеркнуть, что согласно ч. 1 ст. 102 УК Турции возбуждение уголовного дела за простое сексуальное насилие возможно только по заявлению потерпевшего. Этим же принципом надлежит руководствоваться при принятии решения о возбуждении дела за сексуальные прикосновения, поскольку данная форма деяния является привилегированной по отношению к простому сексуальному насилию [3, p. 15]. Так, Четырнадцатая уголовная палата Верховного суда Турции прекратила уголовное дело в отношении подсудимого, который, работая унтер-офицером полицейского участка, трогал половые органы своих коллег. В процессе рассмотрения дела содеянное подсудимым было квалифицировано как сексуальные прикосновения, привлечение к уголовной ответственности за которые возможно лишь по заявлению потерпевших, которое в суд не поступило [11].

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновному достаточно осознавать, что совершаемые им действия имеют сексуальный характер и нарушают сексуальную неприкосновенность потерпевшего. В целом в турецкой уголовно-правовой науке сомнения на этот счет не возникают.

Дискуссионным вопросом является наличие обязательных для состава мотива и цели преступления. Так, М. Артюк, А. Гекчен и А. Енидюнья полагают, что обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 102 УК Турции, является цель или мотив удовлетворения сексуальной потребности. В обос-

новании своей позиции авторы пишут, что в противном случае любое физическое насилие (затягивание щеки, вырывание волос, нанесение щелчка по лицу) будет рассматриваться как сексуальное [9, p. 213, 221]. В. Езбек, М. Камбур, К. Доган, П. Баджаксыз и И. Тепе, напротив, считают, что цель не является криминообразующим признаком рассматриваемого преступления. Совершаемые виновным действия объективно имеют сексуальный характер, поэтому они нарушают сексуальную неприкосновенность человека при их совершении вопреки его воле [12]. По мнению С. Чалишкана (прокурора Республики в прошлом), в случае любого насильственного действия сексуального характера, совершенного в том числе ради шутки, будет предъявлено обвинение в сексуальном насилии [13, p. 5].

Тем не менее Верховный суд Турции придерживается позиции, согласно которой простое сексуальное насилие (ч. 1 ст. 102 УК Турции) образует состав преступления только при наличии цели удовлетворения сексуальной потребности [14].

Мотивы сексуального насилия могут быть любыми: желание удовлетворить сексуальную потребность, месть, ревность и т.д. – на квалификацию они не влияют [3, p. 16].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо любого пола, как правило, достигшее 15-летнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 31 УК Турции лица, достигшие 12-летнего возраста, могут подлежать уголовной ответственности, если они осознают правовое значение и последствия совершенного ими деяния, а также способны руководить своим поведением в полном объеме.

Часть 2 ст. 102 УК Турции предусматривает ответственность за нарушающие физическую неприкосновенность действия сексуального характера, совершенные путем введения части тела или иного предмета в тело другого человека (квалифицированное сексуальное насилие). Наказание за такое преступление назначается от 12 лет лишения свободы. При этом согласно ч. 1 ст. 49 УК Турции максимальное наказание не может превышать 20 лет лишения свободы.

Данный квалифицированный состав отличается от основного характеристикой деяния и содержанием отдельных субъективных признаков преступления.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 102 УК Турции, предполагает введение какой-либо части тела или иного предмета во влагалище, анальное отверстие или ротовую полость другого человека. Относительно иного предмета, который может быть использован при совершении указанного деяния, как правило, споры не возникают: в качестве такового может быть любой о вещественный предмет в твердом состоянии, например фаллоимитатор,

овоши, бутылки или палки [15, р. 32]. Относительно частей тела нет ясности применительно к их введению в ротовую полость.

Турецкая уголовно-правовая наука пока не выработала единой позиции по правовой оценке введения в ротовую полость пальцев, языка или других органов, не относящихся к репродуктивной системе человека. Тем не менее для целей судебной практики можно ориентироваться на решение Верховного суда Республики, согласно которому квалифицированным сексуальным насилием надлежит считать только введение в ротовую полость гениталий, т.е. внешних половых органов [16].

В другом уже упоминавшемся решении Верховного суда Турции, касающемся цели сексуального насилия, отмечается, что применительно к квалифицированному сексуальному насилию (ч. 2 ст. 102 УК Турции) цель удовлетворения сексуальной потребности не является криминообразующим признаком, так как предусмотренные составом действия объективно имеют сексуальный характер [14].

Согласно закону квалифицированное сексуальное насилие может быть совершено по отношению к своему супругу, однако в таком случае уголовное дело подлежит возбуждению только по заявлению потерпевшего. Специальное указание в УК Турции на возможность совершения сексуального насилия в браке призвано сделать очевидным факт того, что брачные отношения не возлагают на человека абсолютного обязательства по удовлетворению сексуальных потребностей своего супруга. При этом важно иметь в виду, что в законе подразумевается только официальный брак, к которому не относится сожительство или религиозный брак.

Часть 3 ст. 102 УК Турции предусматривает несколько особо квалифицирующих признаков (п. «а»–«е»), при наличии которых наказание, назначенное в соответствии с предыдущими частями, увеличивается вдвое.

Использование беспомощного состояния потерпевшего (п. «а») предполагает совершение действий сексуального характера или сексуальных прикосновений в отношении лица, не способного оказать сопротивление вследствие известных виновному особенностей физического или психического состояния. Такие особенности могут иметь как постоянный (престарелый возраст, хроническое психическое расстройство), так и временный характер (временное психическое расстройство, инвалидность, болезнь).

Дискуссионным вопросом является возможность вменения данного квалифицирующего признака в случаях алкогольного или наркотического опьянения потерпевшего. Некоторые ученые считают это необходимым только в ситуациях, когда соответству-

ющее опьянение потерпевшего было достигнуто без его участия [17, р. 307]. Другие же полагают, что при опьянении потерпевшего квалификация должна осуществляться без рассматриваемого признака, так как указанное состояние лица свидетельствует только об отсутствии его согласия на сексуальный контакт, что, как было указано выше, характеризует лишь основной состав преступления [18, р. 16].

Злоупотребление положением (п. «b») представляет собой использование положения потерпевшего, зависимого от виновного в силу его государственной должности, опеки или служебных полномочий.

Ярким примером использования служебного положения является сексуальное насилие преподавателя по отношению к своему студенту, основанное на учебно-аттестационной зависимости последнего от виновного [12, р. 329]. Правомочия из отношений по опеке подробным образом урегулированы в ст. 369–494 Гражданского кодекса Турции от 22 ноября 2001 г. [19]. Использовать положение, обусловленное государственной должностью, могут лица, состоящие на государственной службе, в полномочия которых входит принятие решений, имеющих важное значение для потерпевшего. Так, Генеральная ассамблея по уголовным делам Верховного суда Турции квалифицировала содеянное подсудимым по п. «b» ч. 3 ст. 102 УК Турции. По делу установлено, что подсудимый, являясь судьей, дополнительно вызвал на встречу потерпевшую, чье дело находилось в его производстве, во время которой схватил последнюю, поцеловал в щеку и шею, после чего, прижимая к себе и говоря комплименты, намекал, что решит дело в ее пользу при соответствующем поведении с ее стороны [20].

По п. «с» ч. 3 ст. 102 УК Турции надлежит квалифицировать сексуальное насилие, совершенное в отношении родственника до третьей степени либо отчимом, мачехой, сводными братом или сестрой, усыновителем или усыновленным. Для квалификации по указанному пункту достаточно формального наличия соответствующих родственных связей, причем необязательно кровных.

К лицам до третьей степени родства относятся: прадеды, прабабушки, дедушки, бабушки, мать, отец, дети, братья, сестры, внуки, правнуки, тетки, дяди и племянники. Кузены и кузины к этому кругу не относятся, так как являются родственниками четвертой степени.

Альтернативно-обязательный признак, предусмотренный п. «d» ч. 3 ст. 102 УК Турции, состоит в совершении преступления с применением огнестрельного оружия или группой лиц.

Применение огнестрельного оружия не требует стрельбы из него, достаточной является его демонстрация для преодоления сопротивления со стороны потерпевшего [8, р. 301]. Указанный при-

знак подлежит вменению в том числе в случаях, когда используется негодное или ненастоящее оружие, воспринимаемое потерпевшем в качестве готового к производству выстрела.

Использование обстановки вынужденного совместного проживания (п. «е»), как правило, имеет место в случаях сексуального насилия в казармах, рабочих и студенческих общежитиях, стационарах больниц и других местах, в которых потерпевшие вынуждены сосуществовать и вести совместный быт со своими насильниками. Сексуальное насилие в местах, где виновный вместе с потерпевшим пребывают ограниченное количество времени (например, отель или тренажерный зал), не подлежит квалификации по указанному пункту.

В ч. 4 ст. 102 УК Турции установлено, что в случаях причинения тяжких последствий вследствие умышленного причинения вреда в процессе сексуального насилия необходима квалификация по совокупности со ст. 87 УК Турции, предусматривающей ответственность за такие последствия.

Наиболее тяжкий состав рассматриваемого преступления зафиксирован в ч. 5 ст. 102 УК Турции, со-

гласно которой назначается пожизненное лишение свободы с отягчающими обстоятельствами, если сексуальное насилие повлекло причинение смерти потерпевшему или доведение его до вегетативного состояния.

В соответствии со ст. 23 УК Турции психическое отношение виновного к указанным общественно опасным последствиям может быть только неосторожным. Умышленное причинение смерти требует дополнительной квалификации по нормам о преступлениях против жизни.

Пребывающим в вегетативном состоянии признается лицо, потерявшее мозговую деятельность, но продолжающее при внешней поддержке осуществлять дыхание [18, р. 18].

Представляется, что изучение уголовного законодательства Турции об ответственности за сексуальные преступления и практики его применения полезно в связи с намеченными планами российского парламента актуализировать нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе с учетом зарубежного опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Турецкой Республики от 26 сентября 2004 г. № 5237 // *Mevzuat Bilgi Sistemi* : сайт. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 10.07.2022).
2. Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и пер. с тур. Н. Сафарова, Х. Бабаева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
3. *Kizildere Ö. Ceza Hukuku Özel Hükümler Dersi. Türk Ceza Kanunu'nda Cinsel Dokunulmazlığa Karşı Suçlar.* İstanbul : İstanbul Medipol Üniversitesi, 2017.
4. *Taner F. G. Türk Hukukunda Cinsel Özgürlüğe Karşı Suçlar.* Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Kamu Hukuku Ceza ve Ceza Muhakemesi Hukuku Anabilim Dalı – Doktora Tezi. Ankara, 2012.
5. *Toroslu N. Ceza Hukuku Özel Kısım.* Ankara: Savaş Yayınevi, 2012.
6. *Yenidünya A. C. 5237 Sayılı Türk Ceza Kanunu'nda Cinsel Dokunulmazlığa Karşı Suçlar // Legal Hukuk Dergisi.* Yıl. 3. 33. Eylül. 2005.
7. *Artuk M. E., Gökçen A., Yenidünya A. C. 5237 Sayılı Kanuna Göre Hazırlanmış Ceza Hukuku Özel Hükümler.* Ankara: Turhan Kitabevi, 2005.
8. *Koca M., Üzülmüş İ. Türk Ceza Hukuku Özel Hükümler.* Ankara: Adalet Yayınevi, 2013.
9. *Artuk M. E., Gökçen A., Yenidünya A. C. Ceza Hukuku Özel Hükümler.* Ankara. Turhan Kitabevi. 2011.
10. Yargıtay 14. Ceza Dairesi 2015/7567 Esas, 2019/7839 Karar.
11. Yargıtay 14. Ceza Dairesi 2015/7901 Esas, 2019/7828 Karar.
12. *Özbek V. Ö., Kanbur M. N., Doğan K., Bacaksız P., Tepe İ. Türk Ceza Hukuku Özel Hükümler.* Ankara: Seçkin Yayınevi, 2015.
13. *Çalışkan S. Cinsel Dokunulmazlığa Karşı Suçlar ve Cinsel Amaçlı Hürriyetten Yoksun Kılma Suçu.* Ankara: Adalet Yayınevi, 2003.
14. Yargıtay 14. Ceza Dairesi 2012/6573 Esas, 2014/7876 Karar.
15. *Gündüz R. Cinsel Dokunulmazlığa Karşı Suçlar.* Ankara: Bilge Yayınevi, 2015.
16. Yargıtay 14. Ceza Dairesi 2014/3281 Esas, 2014/7140 Karar.
17. *Tezcan D., Erden M. R., Önok M. Teorik ve Pratik Ceza Özel Hukuku.* Ankara: Seçkin Yayınevi, 2008.
18. *Gündel A. 5237 Sayılı TCK'da Cinsel Saldırısı-Cinsel İstismar.* Ankara: Seçkin Yayınevi, 2009.

19. Гражданский кодекс Турецкой Республики от 22 ноября 2001 г. № 4721 // Mevzuat Bilgi Sistemi : сайт. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=4721&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 10.07.2022).
20. Yargıtay Ceza Genel Kurulu 2013/97 Esas, 2013/331 Karar.

References

1. Criminal Code of the Republic of Turkey of 26 September 2004 No. 5237. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5237&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (date of the application: 10.07.2022).
2. *Safarov N., Babaev Kh. (ed., trans.). Criminal Code of Turkey. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003.*
3. *Kizildere Ö. Criminal Law Special Provisions Course. Crimes Against Sexual Inviolability in the Turkish Penal Code. Istanbul: Istanbul Medipol University, 2017.*
4. *Taner F. G. Crimes Against Sexual Freedom in Turkish Law. Ankara University Institute of Social Sciences Department of Public Law Criminal and Criminal Procedure Law – Doctoral Thesis. Ankara, 2012.*
5. *Toroslu N. Criminal Law: Special Part. Ankara: War Broadcasting, 2012.*
6. *Yenidünya A. C. Crimes Against Sexual Inviolability in the Turkish Penal Code No. 5237. Legal Law Journal. 2005. No. 33.*
7. *Artuk M. E., Gökçen A., Yenidünya A. C. Criminal Law Special Provisions Prepared According to Law No. 5237. Ankara: Turhan Bookstore, 2005.*
8. *Koca M., Üzülmöz İ. Turkish Penal Law Special Provisions. Ankara: Justice Publishing, 2013.*
9. *Artuk M. E., Gökçen A., Yenidünya A. C. Criminal Law Special Provisions. Ankara: Turhan Bookstore, 2011.*
10. Supreme Court, 14th Criminal Division, Case 2015/7567, Decision 2019/7839.
11. Supreme Court, 14th Criminal Division, Case 2015/7901, Decision 2019/7828.
12. *Özbek V. Ö., Kanbur M. N., Doğan K., Bacaksız P., Tepe İ. Turkish Criminal Law Special Provisions. Ankara: Select Publishing, 2015.*
13. *Çalışkan S. Offenses Against Sexual Integrity and the Crime of Sexual Deprivation. Ankara: Justice Publishing, 2003.*
14. Supreme Court, 14th Criminal Division, Case 2012/6573, Decision 2014/7876.
15. *Gündüz R. Crimes Against Sexual Inviolability. Ankara: Bilge Publishing, 2015.*
16. Supreme Court, 14th Criminal Division, Case 2014/3281, Decision 2014/7140.
17. *Tezcan D., Erden M. R., Önok M. Theoretical and Practical Criminal Law. Ankara: Select Publishing, 2008.*
18. *Gündel A. Sexual Assault-Sexual Abuse in TCK No. 5237. Ankara: Select Publishing, 2009.*
19. Civil Code of the Republic of Turkey of 22 November 2001 No. 4721. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=4721&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (date of the application: 10.07.2022).
20. Supreme Court, Criminal General Assembly, Case 2013/97, Decision 2013/331.